

*Сари Ахола,
Маргарита Пиетариен,
Рийкка Уллаконоя*
Университет Ювяскюля, Финляндия

УСПЕХ НА ЯЗЫКОВОМ ЭКЗАМЕНЕ И ГРАЖДАНСТВО (некоторые результаты экзаменов на знание финского языка русскоязычных тестируемых в Финляндии)

Ключевые слова: экзамен по финскому языку, языковые требования и гражданство Финляндии, знание финского языка русскоязычных тестируемых.

Финский общий языковой экзамен, Finnish National Certificates of Language Proficiency (NCLP) examination, предназначенный для взрослых, проверяет, насколько хорошо человек справляется с жизненными ситуациями, в которых он должен говорить, слушать, писать и читать на чужом языке. В состав языкового экзамена входят три теста по шести уровням: начальный уровень (уровни 1–2), средний (уровни 3–4) и высший (уровни 5–6). Уровни общего языкового экзамена связаны с шестиступенчатой системой оценки (A1–C2), используемой в Общеввропейских Компетенциях Владения Иностранным Языком (CEFR). Все тесты языкового экзамена включают в себе четыре вида проверки речевых умений: понимание текста, понимание речи, письмо и говорение.

Лицам, которые хотят получить гражданство Финляндии, требуется продемонстрировать достаточное знание финского или шведского языка в ходе данного языкового экзамена. Кандидату необходимо сдать экзамен как минимум на уровне 3 (~ уровень B1) в устной части экзамена (аудирование и говорение) и в письменной части испытания (понимание текста и письмо).

В статье рассматриваются результаты, которые показали русскоязычные кандидаты в данных разделах экзамена, а также соответствие их навыков требованиям, необходимым для получения финского гражданства. Представленные данные состоят из обобщенных результатов экзаменов и данных опроса участников экзамена в 2012 (общее число кандидатов 5097) и 2013 г. (5996). Из общего числа сдававших экзамены число говорящих на русском языке как на родном составило около 30 %.

Кроме того, авторы статьи попытались выяснить, какое влияние на результаты оказывают переменные факторы, такие как пол, образование, предшествующее языковое обучение и использование языков в различных контекстах.

*Sari Ahola,
Margarita Pietarién,
Riikka Ullakonoja*
University of Jyväskylä, Finland

SUCCESS IN THE LANGUAGE TEST AND CITIZENSHIP (Some results of the Russian test takers in the Finnish language test in Finland)

Keywords: the Finnish Language Test, language requirements and Finnish citizenship, knowledge of the Finnish language of the Russian test takers.

Finnish National Certificates of Language Proficiency examination is intended for adults and assesses language skills in practical situations where adults may generally need to speak, listen, write and read in the foreign language. It comprises three subtests at six levels: Basic (1–2 levels), Intermediate (3–4 levels) and Advanced (5–6 levels). The proficiency level scale of the Finnish National Certificates of Language Proficiency is linked to the scale of the Common European Framework (CEFR). Finnish National Certificates of Language Proficiency examination tests all four language skills – reading comprehension, listening comprehension, writing and speaking.

Applicants for Finnish citizenship have to demonstrate the required level of proficiency in Finnish or Swedish. A successful applicant is required to pass the 3^d level (~ level B1) both in oral (listening and speaking) and written (reading comprehension and writing) parts of the test.

The article discusses the test results gained by the Russian test takers in all these parts of the test and reveals correspondence of their language skills to the requirements for acquiring Finnish citizenship. The article represents a summary of the test results and survey data conducted among the test takers in 2012 (a total number of the test takers, $n = 5097$) and 2013 ($n = 5996$). From the total number of the test takers, the number of the test takers who have Russian as a native language amounts to 30 %.

Moreover, the article reveals how variable factors can influence the test results, namely gender, education, language preparation courses and use of language in various contexts.

В настоящее время владение языками считается одной из составных частей профессионализма. В то же время знание языка страны проживания является необходимым требованием для получения гражданства. Чем лучше владение языками, тем больше возможностей у личности справиться как с профессиональной жизнью, так и с окружающим миром в период глобализации. Саяваара, Луукка и Пёюхенен [Sajavaara, Luukka, Pöyhönen, 2007. Рр. 34–35] также утверждают, что владение языками является уже не отличительной чертой интеллектуала, а важным средством, рабочим инструментом, при помощи которого владеющий языком может общаться с окружающей средой. Владение языком — это ключ к умению, позволяющему личности создать значимое целое своего будущего.

Значение *владения языками* стало более важным, и поэтому различные тесты и экзамены занимают центральное место в обществе. В 1994 г. в Финляндии была создана своя стандартизированная система тестирования, целью которой является выявление достоверной

и единой информации об уровне владения языком и его специфике [Tarnanen, Huhta, Pohjala, 2007]. После вступления Финляндии в Европейский союз приток иностранцев в страну значительно возрос, что привело к необходимости разработать систему не только для обучения, но и для тестирования владения новыми жителями государственными (финским и шведским) языками.

Объектом внимания статьи являются русскоязычные кандидаты, принявшие участие в экзамене по финскому языку в 2012–2013 гг. В настоящее время экзамен общественно важен, т. к. для получения финского гражданства нужен определенный результат в данном экзамене. В данной статье также рассматриваются результаты русскоязычных кандидатов в субтестах, а также соответствие их навыков требованиям, необходимым для получения финского гражданства.

Финский экзамен на владение языком — это государственный языковой тест, предназначенный для взрослых. Первые экзамены были проведены в 1994 г., когда вышел закон об экзамене. Тогда экзамен был организован на семи языках на трех уровнях владения. Шкала уровней была поначалу девятиступенчатая, но с 2001 г. экзамен был переведен на шестиступенчатую шкалу [Leblay, 2014]. Эти шесть ступеней языкового экзамена связаны с шестиступенчатой системой оценки (A1–C2), используемой в *Общеввропейских Компетенциях Владения Иностранным Языком* (CEFR) [Yleisen kielitutkintojen perusteet, 2011].

В течение 20 лет с внесением разных изменений законы и указы по экзамену менялись, поскольку он связан с финским законодательством. Текущий экзамен основан на законе 2004 г. Осуществление на практике и изучение результатов происходит в Центре прикладной лингвистики Университета Ювяскюля, но осуществляет общее руководство экзаменом и 60 тестовыми центрами по всей стране Национальное управление образования Финляндии. За качеством экзамена ведется наблюдение по качественным и количественным критериям с привлечением Ассоциации языковых тестов Европы (ALTE), поскольку Финский экзамен на владение языком является также ее членом.

Сегодня на экзамене можно доказать свое владение девятью языками: английским, испанским, итальянским, саамским, французским, шведским, немецким, финским и русским. В будущем (в 2016 г.) тестовая система увеличится еще на один язык, на финский язык жестов [Sivunen, Tossavainen & Ahola, 2014]. В экзамене может принять участие любой человек, независимо от того, как и когда он приобрел свои знания. Во время подачи заявки на участие в экзамене тестируемый сам определяет, какой уровень будет сдавать. Участие в экзамене не требует формального изучения языков или завершения какого-то курса [Yleisen kielitutkintojen perusteet, 2011].

Экзамен на владение иностранным языком состоит из трех уровней (начальный, средний и высший). Каждый уровень охватывает два уровня подготовленности, которых всего шесть (ступени 1–6). Вы-

полненные работы тестируемых не сравниваются друг с другом, результаты определяются для квалификации на основе определенных критериев. Каждый экзамен состоит из четырех субтестов. Все экзамены включают в себя четыре вида проверки речевых умений: чтение, аудирование, письмо и говорение (см. табл. 1) [Yleisten kielitutkintojen perusteet, 2011].

Таблица 1

Уровни и субтесты экзамена

Шесть ступеней (YKI~CEFR)	Три уровня	Четыре субтеста
1 ~ A1 } 2 ~ A2 }	Начальный уровень	Чтение Аудирование Письмо Говорение
3 ~ B1 } 4 ~ B2 }	Средний уровень	
5 ~ C1 } 6 ~ C2 }	Высший уровень	

Начальный уровень (ступени 1–2) предназначен для тех, кто лишь изредка общается с носителями языка в самых простых бытовых ситуациях. Экзамен среднего уровня (ступени 3–4) адресован тем, кто в какой-то мере использует язык не только в свободное время, но и на работе. Они, однако, еще не в состоянии справиться с общением в сложных коммуникативных ситуациях, в частности, на профессиональном уровне, хотя знание языка уже довольно хорошее и многогранное. Высший уровень (ступени 5–6) предлагается тем, кто может довольно свободно пользоваться языком и в профессиональных целях: на встречах с коллегами, на конгрессах и в деловых поездках и т. д. Они умеют выражать свои мысли в зависимости от коммуникативной ситуации как на письме, так и в устной речи, а также способны передавать информацию на иностранном языке вплоть до мельчайших нюансов.

Кандидаты получают сертификат, в котором имеется отдельная оценка по каждому субтесту экзамена. Например, на среднем уровне кандидат может получить оценки <3, 3 и 4. Оценка <3 (меньше 3) означает, что знание кандидата еще не соответствуют требованиям этого уровня, и эта часть экзамена не завершена успешно. На начальном уровне кандидаты получают оценки <1, 1 и 2, а на высшем уровне оценки <5, 5 и 6.

Экзамен по финскому языку является одноязычным экзаменом, что означает, что все задания (тексты, вопросы) и инструкции представлены на тестируемом языке. Это продиктовано многоязычием кандидатов (более 200 языков) и тем, что финский язык является для них

единственным общим языком [Yleisten kielitutkintojen laadintaohjeet, 2012; Ahola, 2014].

Языковой экзамен измеряет функциональное и коммуникативное владение языком, см. подробнее: [Halliday, 1973; Halliday, 1978; Butler, 2003; Mehrgan, 2012]. На экзамене проверяется владение языком на практике, т. е. в языковых ситуациях, касающихся личной и общественной жизни, учебы или работы, когда взрослому человеку приходится говорить, слушать, писать или читать на втором/иностранном языке. В основе экзамена, с одной стороны, лежит понимание языка как части коммуникативной компетенции, по Кэнэлу и Свейну [Canale, Swain, 1980], и, с другой стороны, учитывается важность доменов в использовании языка (*language use domains*), по Бахману и Палмеру [Bachman, Palmer, 1996]. Исходя из этого коммуникативная компетенция означает, что владение языком состоит из грамматической компетенции (лексика и грамматические правила), социолингвистической компетенции (употребление языка в функциональных целях, т. е. способность понимать и продуцировать язык в такой форме и с таким значением, которые соответствуют определенному социолингвистическому контексту коммуникации), дискурсивной компетенции (способность объединять отдельные предложения в связное устное или письменное сообщение, связана с когезией, когерентностью и конвенциями дискурса) и стратегической компетенции (способность эффективно участвовать в общении и адекватное использование коммуникативных стратегий). Понятие доменов, в свою очередь, подчеркивает, что языковые навыки состоят из разных коммуникативных ситуаций и связанных с ними конвенций, см. также: [Hymes, 1972; Huhta & Takala, 1999].

Языковой экзамен, так называемый *highstakes-test*, имеет большое значение для жизни кандидата. В 2003 г. свидетельство о знании языка стало обязательным при подаче документов на гражданство. Однако в то время в экзамен входил субтест «Лексика и грамматика», и общая оценка владения языком выводилась как среднее из пяти субтестов [Leblay, 2014]. Для получения гражданства требовалось, чтобы общая оценка в сертификате была минимум 3. В 2011 г. был принят новый закон о гражданстве, и он изменил состав экзамена. Из него был исключен субтест «Лексика и грамматика», который не входит в функциональный тест, где оценивается использование языка, а не знание о нем. По новому закону кандидату необходимо сдать экзамен как минимум на уровне 3 (~ уровень B1) в устной части экзамена (аудирование и говорение) и в письменной части испытания (понимание текста и письмо), другими словами, кандидату необходимо показать наличие устойчивых навыков в одной из следующих трех комбинаций тестируемых видов речевой деятельности: говорение и письмо, аудирование и письмо, а также понимание текста и говорение [Maahanmuuttovirasto, 2014].

Русскоязычные являются в Финляндии значительной группой иммигрантов. В конце 2013 г. в стране проживало более 66 тысяч человек, считающих своим родным языком русский. Группа состоит

главным образом из русских, эмигрировавших из бывшего Советского Союза. В 2013 г. их доля от всех иммигрантов в Финляндии составила 26 % [Tilastokeskus, 2014].

Высокая доля русскоязычных в стране отражается также в количестве участников экзамена по финскому языку, т. к. примерно 30 % всех кандидатов заявляет своим родным языком русский. Это значит, что ежегодно примерно около 2000 носителей русского языка принимают участие в экзамене YKI. Причины для участия в экзамене разные, например, кандидаты хотят доказать свое знание языка работодателю, для учебы, для поиска работы или они просто заинтересованы в том, чтобы узнать свой уровень владения финским языком. Тем не менее главной причиной участия в экзамене является получение гражданства Финляндии. Так, 81 % русскоязычных участников настоящего исследования сообщили, что они нуждаются в свидетельстве (сертификате) для получения гражданства. Согласно статистике [Tilastokeskus, 2014], в 2013 году из 9292 человек, получивших гражданство Финляндии, больше всего было россиян (2058), затем идут сомалийцы (789), выходцы из Ирака (505) и Афганистана (467).

Особое внимание в настоящем исследовании уделяется русскоязычным тестируемым на экзамене по финскому языку в 2012–2013 гг., и особенно принявшим участие в экзамене для подтверждения знания финского для получения гражданства. Кандидаты имели возможность сдать экзамен среднего уровня по финскому языку в разных частях Финляндии четыре раза в год: в январе, апреле, августе и октябре/ноябре. Данные этого исследования собраны по результатам всех тестов за 2012–2013 гг. В нем используются результаты каждого субтеста экзамена по финскому языку и данные о кандидатах. Представленные данные состоят из обобщенных результатов экзаменов и данных опроса участников экзамена в 2012 г. (общее число кандидатов 5097) и 2013 г. (5996 кандидатов), всего 10 157 кандидатов. Из общего числа сдававших экзамены число говорящих на русском языке как на родном составило 2828 кандидатов, или около 28 %. Перед экзаменом участники заполняют анкету, в которой кандидаты отвечают на вопросы о себе, например, возраст, пол, образование, родной язык, образование, сфера деятельности, продолжительность изучения языка, цель участия в экзамене. С помощью этих материалов получены ответы на следующие вопросы.

- Каких результатов русскоязычные тестируемые достигли в знании финского языка?
- Как им удалось продемонстрировать достаточное знание финского языка для получения гражданства Финляндии?
- Какое влияние на результаты оказывают переменные факторы (пол, образование, предшествующее языковое обучение)?

Анализ указанных данных материалов указывает на то, что русскоязычные кандидаты во многих отношениях гомогенны. Возраст большинства из них составил от 25 до 44 лет. Представителей женско-

го пола (68 %) было больше, чем мужчин (32 %). Уровень образования кандидатов в общем высокий: около 42 % русскоязычных, принявших участие в экзамене, имеет высшее образование. В качестве своего образования профессиональную школу отметило 24 % и политехнический институт — 15 % кандидатов. Несмотря на высокий уровень образования, многие из них были без работы (24 %). Треть (34 %) имели работу, студенты составили 15 %, а учащиеся на курсах по трудоустройству — 16 %.

Экзамен по финскому языку на гражданство сдало 2269 человек из 2828 русскоязычных тестируемых. В таблице 2 представлены результаты. Если сравнивать их с результатами других участников экзамена (назовем их «Группа „остальные“»¹), владение финским языком у русскоязычных тестируемых отличное. По результатам надо отметить, что носители русского языка хорошо понимают и письменную и устную речь. «Говорение» было самым трудным субтестом. Если рассматривать группу «остальные», то очевидно, что они сдали экзамен намного хуже, но для них самым трудным был субтест «Письмо». Русскоязычные тестируемые, в свою очередь, умеют лучше писать, чем говорить. Способность говорить и понимать связана с более высоким уровнем образования по сравнению с другими участниками экзамена. Группа «остальные» включает в себя таких тестируемых, которые или вообще не учились в школе, или имеют только начальное образование.

Таблица 2

Результаты экзаменов среднего уровня в 2012–2013 гг.

	<3 (<B1)		3 (B2)		4 (B2)	
	русс., %	ост., %	русс., %	ост., %	русс., %	ост., %
Чтение	2,7	12,4	64,4	65,2	32,8	22,1
Аудирование	5,2	18,0	76,9	66,4	17,7	15,1
Письмо	16,1	37,9	66,8	49,7	16,8	11,8
Говорение	18,6	34,6	62,4	47,7	18,6	16,7

Как показывает таблица 3, примерно 20 % из русскоязычных тестируемых не демонстрирует умений, нужных для доказательства удовлетворительного владения финским языком, необходимого для получения гражданства. Важно отметить, что при расчете общих результатов теста учитываются показатели всех субтестов, и поэтому если кандидат получил по всем субтестам экзамена оценку 3, он включен во все градации таблицы.

¹ Участники имели в общей сложности гражданства 142 стран, владели 200 родных языков.

Таблица 3

Результаты в свете языковых требований для гражданства

	Русскоязычные, %	Остальные, %
Говорение и письмо	74	48
Аудирование и письмо	81	53
Чтение и говорение	80	59

Рассмотрим подробнее характеристику тех русскоязычных кандидатов, которые успешно сдали экзамен. В обеих группах тестируемых больше женщин, чем мужчин. 83 % русскоязычных женщин и 70 % русскоязычных мужчин получили на экзамене необходимую комбинацию оценок. Из кандидатов — носителей других языков только 73 % женщин и 61 % мужчин сдали экзамен.

Можно предположить, что между образованием тестируемых и результатами на экзамене имеется связь. С этой точки зрения результаты экзамена не удивляют. Тестируемые, имеющие высшее образование, справились с экзаменом хорошо. 93 % удалось достичь требуемого уровня владения языком. Надо отметить, что результаты были хорошие, несмотря на то, какое именно образование было получено. Даже из окончивших среднюю школу 80 % справились с экзаменом. Результаты группы «остальные» схожи с результатами, полученными для русскоязычных тестируемых: 81 % имеющих высшее образование получили одну из необходимых для получения гражданства комбинаций оценок. Слабее справились те, которые окончили только среднюю или неполную среднюю школу, поскольку 51 % из них не удалось подняться до требуемого уровня владения языком.

В группе «остальные» факторами, которые способствовали успеху на экзамене, явились работа или учеба. Для русскоязычных же участников они не были значимыми, поскольку в процентном отношении тип занятости не влиял на результаты экзамена. Более значимым для русскоязычных было высокий уровень образования, которого у других участников экзамена часто не отмечалось.

Формальное изучение финского языка помогало сдаче экзамена. Самых лучших результатов среди русскоязычных участников получили те, кто изучал финский язык (на курсах или самостоятельно) 7–9 лет. Такой же результат и у группы «остальные». Надо все-таки отметить, что даже изучение финского языка больше года позволило многим справиться с тестом, т. к. 90 % тестируемых удалось достичь по крайней мере 3 уровня в комбинациях оценок, необходимых для получения гражданства. Все же необходимо помнить, что многие из участников исследования живут в финскоязычном окружении (пользуются финским языком в семье, с друзьями или на работе), а используемый ежедневно язык усваивается существенно быстрее, чем иностранный, часто не имеющий соприкосновения с ежедневной жизнью.

В заключение следует отметить, что русскоязычные тестируемые справляются с тестом среднего уровня по финскому языку лучше по сравнению с другими участниками теста. Они являются довольно однородной группой, поскольку их переменные факторы (возраст, образование) часто являются схожими, тогда как в группе «остальные» эти переменные сильно колеблются. Навыки производства устной и письменной речи русскоязычных участников чуть слабее навыков понимания, но в целом их профиль владения языком хороший.

На основе ответов на вопросы анкет, заполняемых участниками, можно сделать вывод, что носители русского языка обычно немного изучают финский язык, прежде чем прийти на экзамен, и хорошо готовятся к тесту, поскольку обычно они получают результаты, необходимые для гражданства, с первого раза. В группе «остальные» примерно 10 % участников принимают участие в тесте несколько раз, обычно 2–4 раза.

На успех в языковом тесте влияет многое, но для говорящих на русском языке как на родном большим преимуществом является образование. Благодаря высшему образованию, полученному в своей стране, они также имеют опыт в изучении иностранных языков и участии в тестах.

Кроме того, в отношении культуры они ближе к финскому обществу, чем, например, участники теста, приехавшие из Африки и Азии. Хотя экзамен не тестирует знание культуры, язык все же связан с ней, и ее знание облегчает понимание языка и владение им. Хорошее знание языка всегда предполагает понимание и знание общества и культуры изучаемого языка [Ahola & Lammervo, 2013].

Понятно также, что занятость помогает изучению языка, т. к. трудовая деятельность и взаимодействие с другими членами общества предполагает хорошее знание языка. Чем лучше владение языком, тем быстрее и легче происходит интеграция в новую страну. Мотивация и необходимость использовать язык являются важнейшими факторами в изучении нового языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Ahola S. Tehtävien elinkaari yleisissä kielitutkinnoissa. Yleiset kielitutkinnot 20 vuotta. Raportit ja selvitykset 2014: 16. Juvenes Print — Suomen Yliopistopaino Oy, Tampere, 2014. S. 63–71.
- Ahola S., Lammervo T. Venäjää äidinkielenään puhuvien maahanmuuttajien suomen kielen taito yleisten kielitutkintojen valossa // Siirtolaisuus–Migration. № 1. 2013. S. 31–39.
- Bachman L. F., Palmer A. S. Language Teaching in Practice. Oxford University Press: Oxford, 1996. 377 p.
- Butler C. S. Structure and Function: A Guide to Three Major Structural-Functional Theories. Part 1: Approaches to the simplex clause. Amsterdam: John Benjamins, 2003. 570 p.
- Canale M., Swain M. Theoretical Bases of Communicative Applied Linguistics 1. Oxford University Press: Oxford, 1980.
- Halliday M. Explorations in the Functions of Language. New York: Elsevier North-Holland, 1973.

- Halliday M. Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.
- Huhta A., Takala S. Kielitaidon arviointi // Sajavaara, K. & Marsh-Piirainen, A. (toim.) Kielenoppimisen kysymyksiä. Jyväskylän yliopistopaino: Jyväskylä, 1999. S. 179–228.
- Hymes D. On communicative competence // Bride, J.B. & Holmes, J. (ed.), Sociolinguistics, Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 269–293.
- Leblay T. Yleiset kielitutkinnot 2010-luvulla: mietteitä lainsäädännöstä, haasteista ja kehittämiskohteista. Yleiset kielitutkinnot 20 vuotta. Raportit ja selvitykset 2014: 16. Juvenes Print — Suomen Yliopistopaino Oy, Tampere, 2014. S. 26–31.
- Maahanmuuttovirasto 2014. [Электронный ресурс] URL: www.migri.fi.
- Mehrgan K. On the Plausibility of Functionalist Approach to Second Language Acquisition // Advances in English Linguistics (AEL). Vol. 1, № 2, 2012. Pp. 37–42.
- Sajavaara K., Luukka M., Pöyhönen S. Kielikoulutuspolitiikka Suomessa: lähtökohtia, ongelmia ja tulevaisuuden haasteita. Kohti tulevaisuuden kielikoulutusta. Kielikoulutuspoliittisen projektin loppuraportti / Pöyhönen S. & Luukka M-R. (toim.) Jyväskylän yliopisto, Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 2007. S. 13–42.
- Sivunen N., Tossavainen H., Ahola S. Suomalaisen viittomakielen liittäminen Yleisiin kielitutkintoihin. Yleiset kielitutkinnot 20 vuotta. Raportit ja selvitykset 2014: 16. Juvenes Print — Suomen Yliopistopaino Oy, Tampere, 2014. S. 90–99.
- Tarnanen M., Huhta A., Pohjala K. Mitä on osaaminen? Kielitaidon arviointi vastaajana. // Pöyhönen, S. ja Luukka, M-R. (toim.) Kohti tulevaisuuden kielikoulutusta. Kielikoulutuspoliittisen projektin loppuraportti. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 2007. S. 381–412.
- Tilastokeskus. Tilastokeskuksen PX-Web-tietokannat. Väestö, väestörakenne. Helsinki: Tilastokeskus. 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tilastokeskus.fi>
- Yleisten kielitutkintojen laadintaohjeet 2012 / Lammervo T., Tarnanen M., Ahola S., Hirvelä T., Neittaanmäki R., Ohranen S., Tossavainen H. (toim.) // Soveltavan kielentutkimuksen keskus ja Opetushallitus. Jyväskylä, 2012. S. 1–175.
- Yleisten kielitutkintojen perusteet. Määräys 24/011/2011. Opetushallitus.

Законы и указы

- Asetus yleisistä kielitutkinnoista 1163/2004 ja 1109/2011.
Kansalaisuuslaki 359/2003.
Laki yleisistä kielitutkinnoista 12.11.2004/964.

REFERENCES

- Ahola S. *Tehtävien elinkaari yleisissä kielitutkinnoissa* [Task life cycle of public language qualifications]. Yleiset kielitutkinnot 20 vuotta. Raportit ja selvitykset 2014: 16. Tampere, Juvenes Print — Suomen Yliopistopaino Oy, 2014, s. 63–71.
- Ahola S., Lammervo T. Venäjää äidinkielenään puhuvien maahanmuuttajien suomen kielen taito yleisten kielitutkintojen valossa [Native Russian-speaking immigrants in the Finnish language in the light of the general language exams]. *Siirtolaisuus-Migration*, № 1, 2013, s. 31–39.
- Bachman L.F., Palmer A.S. *Language Teaching in Practice*. Oxford, Oxford University Press, 1996, 377 p.
- Butler C.S. *Structure and Function: A Guide to Three Major Structural-Functional Theories. Part 1: Approaches to the simplex clause*. Amsterdam, John Benjamins, 2003, 570 p.

- Canale M., Swain M. *Theoretical Bases of Communicative Applied Linguistics 1*. Oxford, Oxford University Press, 1980.
- Halliday M. *Explorations in the Functions of Language*. New York, Elsevier North-Holland, 1973.
- Halliday M. *Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning*. London, Edward Arnold, 1978, 256 p.
- Huhta A., Takala S. *Kielitaidon arviointi* [The evaluation of Knowledge and Skills], Sajavaara K., Marsh-Piirainen A. (toim.) [ed.]. Kielenoppimisen kysymyksiä. Jyväskylän yliopistopaino: Jyväskylä, 1999, s. 179–228.
- Hymes D. *On communicative competence*. Brice J.B., Holmes J. (ed.), Sociolinguistics. Harmondsworth, Penguin, 1972, pp. 269–293.
- Leblay T. *Yleiset kielitutkinnot 2010-luvulla: mietteitä lainsäädännöstä, haasteista ja kehittämiskohteista* [General Language Proficiency 2010s: thoughts about the legislation, challenges and development targets]. Yleiset kielitutkinnot 20 vuotta. Raportit ja selvitykset 2014: 16. Tampere, Juvenes Print — Suomen Yliopistopaino Oy, 2014, s. 26–31.
- Maahanmuuttovirasto 2014 [The Finnish Immigration Service 2014]. Available at: www.migri.fi.
- Mehrgan K. *On the Plausibility of Functionalist Approach to Second Language Acquisition*. Advances in English Linguistics (AEL), vol. 1, № 2, 2012, pp. 37–42.
- Sajavaara K., Luukka M., Pöyhönen S. *Kielikoulutuspolitiikka Suomessa: lähtökohtia, ongelmia ja tulevaisuuden haasteita* [Language Education Policy in Finland: starting points, problems and future challenges]. *Kohti tulevaisuuden kielikoulutusta. Kielikoulutuspoliittisen projektin loppuraportti*, Pöyhönen S., Luukka M.-R. (toim.) [ed.]. Jyväskylän yliopisto, Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 2007, s. 13–42.
- Sivunen N., Tossavainen H., Ahola S. *Suomalaisen viittomakielen liittäminen Yleisiin kielitutkintoihin* [Connecting the Finnish Sign Language, for general language examinations]. Yleiset kielitutkinnot 20 vuotta. Raportit ja selvitykset 2014: 16. Tampere. Juvenes Print — Suomen Yliopistopaino Oy, 2014, s. 90–99.
- Tarnanen M., Huhta A., Pohjala K. *Mitä on osaaminen? Kielitaidon arviointi vastaajana* [What is knowledge? Language Assessment defendant], Pöyhönen S., Luukka M.-R. (toim.) [ed.]. *Kohti tulevaisuuden kielikoulutusta. Kielikoulutuspoliittisen projektin loppuraportti*. Jyväskylä, Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 2007, s. 381–412.
- Tilastokeskus. *Tilastokeskuksen PX-Web-tietokannat. Väestö, väestörakenne* [Statistics Finland. Statistics Finland's PX-Web databases. Population, population structure]. Helsinki, Tilastokeskus, 2014. Available at: <http://www.tilastokeskus.fi>.
- Yleisten kielitutkintojen laadintaohjeet 2012* [General Language Exams Guidance 2012], Lammervo, T., Tarnanen, M., Ahola, S., Hirvelä, T., Neittaanmäki, R., Ohanen, S., Tossavainen, H. (toim.) [ed.]. Soveltavan kielentutkimuksen keskus ja Opetushallitus. Jyväskylä, 2012, s. 1–175.
- Yleisten kielitutkintojen perusteet* [Criteria for general language exams]. Määräys. 24/011/2011. Opetushallitus.

Laws and decrees

- Asetus yleisistä kielitutkinnoista 1163/2004 ja 1109/2011 [Setting general language exams 1163/2004 and 1109/2011].
- Kansalaisuuslaki 359/2003 [Nationality Act 359/2003].
- Laki yleisistä kielitutkinnoista [Act on Public Language Examinations]. 12.11.2004/964.

Сари Ахола

Лицензиат философии, координатор исследования Финского экзамена на владение языком
Университет Ювяскюля (Финляндия), Центр прикладной лингвистики

Sari Ahola

Licentiate of Philosophy, Research Coordinator
Finnish National Certificates of Language Proficiency, University of Jyväskylä, Finland
E-mail: sari.ahola@jyu.fi

Маргарита Пиетариен

Магистр филологических наук, старший преподаватель
Университет Ювяскюля (Финляндия), Языковой центр

Margarita Pietarién

Master of Philosophy, Lecturer
Language Centre, University of Jyväskylä, Finland
E-mail: margarita.r.pietarinen@jyu.fi

Рийкка Уллаконоя

Доктор философии, научный сотрудник
Университет Ювяскюля (Финляндия), Центр прикладной лингвистики

Riikka Ullakonoja

PhD, Post Doctoral Researcher
Centre for Applied Language Studies, University of Jyväskylä, Finland
E-mail: riikka.ullakonoja@jyu.fi